

Прошедший март на Камчатке ознаменовался новым смертельным походом в горы. На этот раз на туристическом маршруте погибли не заезжие экстремалы, как не раз случалось прежде, а два местных жителя, будущих гида.

Следователи СКР по Камчатскому краю возбудили уголовное дело по факту оказания платных образовательных услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекших смерть двух лиц (ч. 3. ст. 238 УК РФ). Дело возбуждено в отношении индивидуального предпринимателя и привлеченного им руководителя походной группы. По предварительным данным, поход был учебно-тренировочным и проводился в рамках профессиональной переподготовки инструкторов-проводников.

Единственной организацией в нашем регионе, которая занимается обучением этой профессии, является камчатский клуб туристов имени Глеба Травина. Возглавляет его в должности президента клуба 82-летний Константин Лангбурд, мастер спорта, инструктор по спортивному туризму международного класса. С 2021 года клуб обучает будущих инструкторов-проводников совместно с Петропавловским филиалом РАНХиГС (и.о. директора филиала Горбачевская Леся Евгеньевна) при поддержке Министерства туризма Камчатского края (министр Владимир Русанов).

Сейчас, когда со времени трагедии прошло уже более трех недель и официальные органы сделали свои заявления, можно приблизительно восстановить ход событий, которые привели к человеческим жертвам.

Маршрут, заявленный в МЧС, был лыжным, имел первую категорию сложности и должен был пройти по территории природного парка Налычево (Елизовский район) по нитке перевал Красноармейский (высота 1 100 метров над уровнем моря) – кордон Семеновский – перевал Седло – перевал Кехкуй – Центральный кордон Налычево. В походе участвовали одиннадцать человек: десять слушателей курсов профподготовки и руководитель группы 32-летний местный житель. В официальных источниках его имя не названо, но в СМИ уточняется, что речь идет об Алексее Чепуштанове.

Будущие гиды с руководителем появились в горах после продолжительного снегопада. Снежные пласты едва держались на крутых склонах. При этом группа, как впоследствии

объявил губернатор Камчатского края Владимир Солодов, «не была оснащена противолавинным оборудованием: биперами*, щупами и лавинными рюкзаками**» (*цитата по сайту Правительства Камчатского края*

). Дополню, что в стандартный набор лавинного снаряжения входит еще лавинная лопата.

18 марта в районе перевала Красноармейский, когда люди шли по гребню, сильным порывом ветра их сбросило в кулуар и накрыло снежной лавиной. Двоим участникам похода – 19-летнему Глебу Пылеву и 44-летней Татьяне Некрасовой – выбраться из неё не удалось. Они погибли. Тело Татьяны её товарищи смогли найти лишь через несколько часов после схода лавины. Тело Глеба обнаружили спасатели на следующий день.

Смерть в лавине одна из самых мучительных. Люди, попавшие под снег, чаще всего умирают от асфиксии (удушья), реже от травм. По исследованиям медиков, полностью погребенные в лавине люди имеют максимальные шансы (приблизительно 90 %) выжить, если их извлекут в течение десяти–пятнадцати минут. Вероятность выживания остальных зависит от того, образовалась ли у них перед лицом воздушная полость. Если её нет, наступает «точка невозврата», то есть момент, после которого человека вернуть к жизни невозможно. Но даже если такой «воздушный карман» образовался, счет всё равно идет на минуты. Эти драгоценные минуты, пока люди еще, возможно, дышали, были потеряны.

Когда выжившим участникам похода стало ясно, что собственными силами разыскать пропавших товарищей не удастся, они позвонили по спутниковому телефону спасателям.

Операция по спасению длилась трое суток. В ней, по информации камчатского ГУ МЧС, было задействовано 40 человек на 14 единицах техники. На поиски выдвинулись спасатели и волонтеры. Привлекался борт МЧС, коммерческий борт (для эвакуации тел), снегоходная техника. Часть людей добиралась к месту схода лавины на лыжах. И во всех сообщениях от спасательных служб шла строка: «Движение осложняется опасностью схода новых лавин по пути следования».

Выживших участников похода эвакуировали 19 марта. Тела их товарищей из-за неблагоприятных погодных условий и сложного рельефа местности доставили в Елизово 21 марта.

А на следующий день, 22 марта, руководителю группы, не обеспечившему безопасность жизни двум участникам похода, предъявили обвинение по указанной выше статье. По ходатайству следствия решением Елизовского районного суда он был заключен под стражу на два месяца.

В свое время программа обучения на проводника-инструктора на Камчатке широко анонсировалась местным министерством туризма. Глава славного ведомства (в то время им в должности и. о. министра руководила Елена Лассаль) называла её не иначе как «уникальной». Тогда в краевом правительстве как раз заявили о развитии у нас массового туризма в невиданных доселе масштабах, а туристы, как назло, то калечились, то гибли на тропах. Новая программа, по словам Елены Лассаль, должна была решить эту проблему. Курс, на который активно приглашали всех желающих жителей Камчатки в возрасте от 18 лет, был призван дать краю, как она выразилась, «компетентные, квалифицированные кадры, людей, которые обеспечивают безопасность гостей полуострова на маршрутах». Особенно вдохновляло главу министерства то, что половину стоимости обучения компенсировало государство. В ноябре прошлого года ведомство объявило о 30-процентном софинансировании. На этот год, по данным краевого правительства, заявки на обучение профессии инструктора-проводника подали более пятидесяти человек.

Наша газета ознакомилась с чудо-программой, опубликованной на сайте Петропавловского филиала РАНХиГС. Она называется «Дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки «Организация экскурсионной деятельности. Инструктор-проводник» и предназначена для слушателей, имеющих непрофильное образование. То есть для новичков.

Цель её звучит так: «Удовлетворение потребности туристской сферы Камчатки в кадрах инструкторов-проводников, способных обеспечить качественные туристские услуги и поддерживать уровень требуемой безопасности на маршруте».

Программа рассчитана на 282 часа занятий в течение 5,5 месяца (трижды в неделю). Форма обучения очная (вечерняя) с элементами дистанционного преподавания. Занятия начинаются в январе, а в июне по результатам итоговой аттестации выпускникам вручаются дипломы РАНХиГС, дающие право вести деятельность в сфере туризма по полученной профессии.

Слушателям курсов предлагается изучить три раздела: «Основы туристской деятельности» (рассчитан на 16 часов, из них два часа практики), «Краеведение» (48 часов, из них два часа практики и 20 часов самостоятельной работы) и раздел «Спецподготовка. Пешеходный туризм и трекинг». На последний отведено 210 часов, из них 18 на практические занятия в аудитории и 150 на местности. При этом, согласно программе, будущим гидам проводят занятия по теме «Обеспечение безопасности похода», где рассматривается лавинная безопасность (!) и маршрут как источник опасности. Завершается курс учебно-тренировочным походом 1 категории сложности, на него запланировано 68 часов. Затем следует итоговая аттестация.

Можно ли по такому блиц-методу достичь поставленной цели и превратить зеленого новичка в профи? На мой взгляд, это весьма сомнительно. А смертельный учебно-тренировочный поход 18 марта и вовсе ставит под сомнение качество образовательных услуг, особенно в части обеспечения безопасности на маршрутах.

С клубом туристов имени Глеба Травина наша газета сталкивалась четыре года назад в процессе подготовки публикации ([«В» от 02.09.2020 года «Особенности дикого камчатского туризма»](#)). Редакцию тогда поразило, что президент клуба Константин Лангбурд не смог ответить корреспонденту на элементарные вопросы о том, где и в течение какого времени выпускники курсов проходят стажировку, сколько на сегодняшний день квалифицированных инструкторов-проводников на Камчатке, кто и как ведет их учет. Складывалось ощущение, что он не очень-то разбирается в образовательной деятельности своего клуба. Видимо, подобное отношение к организации учебного процесса сохранилось до сих пор.

Как утверждает ГУ МЧС по Камчатскому краю, в день регистрации группы, равно как и в день схода лавины 18 марта, действующих экстренных предупреждений от Камчатского лавиноопасного центра не поступало. Но разве это может служить оправданием? Ведь нельзя было не видеть, какая погода держалась в эти дни на юге полуострова, с 14 марта находившегося под действием тихоокеанского циклона. К слову, предупреждение об угрозе схода лавин в Елизовском районе поступало от экстренной службы накануне, с указанием периода – с 14 по 16 марта включительно. Во втором предупреждении указывались дни с 19 по 22 марта. На что рассчитывали организаторы похода, имеющие немалый опыт и, надо думать, интуицию? На то, что природа будет действовать в точном соответствии с прогнозом экстренных служб?

На Камчатке, по информации того же краевого ГУ МЧС, наиболее опасным в лавинном отношении является период с января по март включительно. На этот период приходится более 75 % сходов лавин. Чаще всего места их возможного схода – это склоны крутизной более 30 градусов. При крутизне склона более 45 градусов лавины сходят практически при каждом снегопаде. Спровоцировать сход снежной массы очень легко, иногда для этого достаточно одного резкого звука.

Как вообще могло получиться, что слушателей курса повели в горы в такое время? И повели, повторюсь, без противолавинного оборудования? Да и есть ли оно в клубе? Менеджер клуба Наталья (её телефон в клубе является единственным контактным), которой я задала этот вопрос, отвечать отказалась, сославшись на запрет следствия общаться со СМИ.

По версии редакции, противолавинной экипировки (довольно дорогостоящей) камчатский клуб туристов не имел. Петропавловский филиал РАНХиГС тоже. Кураторы из Минтуризма купить её для слушателей курса как-то не догадались. Надоумить студентов самостоятельно обзавестись хотя бы биперами и лопатами организаторы похода не подумали. В поход отправились, как всегда, понадеявшись на русский авось, в надежде, что маршрут несложный и ничего страшного случиться на нём не может. Надежда не оправдалась. Если же допустить, что оборудование (или часть его) всё-таки в клубе имелось, но его с собой не взяли, тогда следует предположить у организаторов похода отсутствие мозгов.

Выбор первого полугодия для обучения профессии проводника-инструктора тоже вызывает вопросы. Для практики им остается только весна – самое неблагоприятное для походов время.

Как заявили в Следкоме, выполнение следственных и иных процессуальных действий, направленных на сбор и закрепление доказательной базы по уголовному делу, продолжается. В суде, в свою очередь, уточнили, что преступление, предусмотренное ч. 3. ст. 284 УК РФ относится к категории тяжких и предусматривает наказание до десяти лет лишения свободы.

А нам остается констатировать, что до заявленной цели – обеспечения безопасности людей на камчатских туристических маршрутах – краевому министерству туризма так же далеко, как и раньше. Пока все усилия управленцев на этом поприще результатов не

дали. На четвертый год действия хваленой программы, призванной насытить край квалифицированными гидами, погибать на маршрутах стали не только приезжие туристы, но и будущие инструкторы-проводники. Так что принцип русской рулетки в местном туризме по-прежнему главный фактор, от которого зависят жизни участников похода.

Пока готовился к выпуску номер этой газеты, стало известно, что 28 марта в Мутновской ГеоЭС во время похода скончался турист. Об этом сообщил министр по чрезвычайным ситуациям Камчатского края Сергей Лебедев. По его словам, турист почувствовал себя плохо, потерял сознание. Врач ГеоЭС пытался реанимировать его, в помощь медику вылетел вертолет территориального центра медицина катастроф со спасателями на борту. К сожалению, жизнь человеку спасти не удалось. В настоящее время следователи устанавливают детали произошедшего.

Наталья МАКСИМИШИНА